

Лу Чэнъе всю жизнь был человеком своего слова, так что Дахэй был собакой своего лая.

В тот вечер, когда капельница закончилась, лихорадка лабрадора спала. Чтобы не позволить Чжан Хану снова нести его на спине, Лу Чэнъе выбрался из банного полотенца, в которое был завернут. Его мех уже был сухим, а он сам был полон энергии.

Чжан Хан все еще беспокоился о простуде и хотел завернуть собаку хотя бы в дождевик. Однако Дахэй выхватил его у него из рук, намереваясь надеть его на Хан Хана. У него была особая стратегия - сначала он усадил подростка на стул и передними лапами поднял плащ как можно выше, затем он укусил один конец дождевика и накинул его на плечи мальчика. Используя клыки и когти, он изо всех сил старался прикрыть плащом тело своего хозяина. Даже ветеринар был поражен тем, какой преданной и умелой была эта собака!

Чжан Хан начал отступать, но тут ветеринар достал старый зонтик и вложил его в руку подростка со словами: «Вот, возьми. У меня есть еще один».

Когда проблема была решена, Дахэй был снова завернут в дождевик. Ветеринар умело обвязал его веревкой и завязал несколько узлов, сделав так, чтобы накидка идеально подходила собаке и не мешала ходить.

Ветеринар также достал несколько специальных ботинок для животных и надел их на ноги лабрадора. Закончив, он дотронулся до головы, скрытой в капюшоне, и сказал: «Ну вот, теперь, когда ты полностью экипирован, ты можешь идти домой! Не забывай пить лекарство должным образом и прекращай, как только почувствуешь себя лучше. Не отказывайся принимать его из-за горького вкуса - твой маленький хозяин очень много работал ради тебя!»

«Гав!» - залаял Дахэй. Это было обещание.

Чжан Хан не мог видеть эту сцену, но мог слышать, что происходит, прислушиваясь к голосам. Он был очень благодарен и спросил ветеринара: «Доктор, сколько стоят эти ботинки?»

«Не надо платить, - великодушно махнул рукой ветеринар. - Стоимость лечения в последнее время была снижена. Вы не можете видеть детали прайса на стене, но минуту назад я ошибся и взял с вас 100 лишних юаней».

Чжан Хан и Дахэй: «.....»

Вся их прежняя благодарность была скормлена собакам!

Лу Чэнъе дважды выругался в своем сердце, но не показал этого. Этот ветеринар был очень подозрительным, но, в то же время, довольно внимательным.

Мне лучше не обижать этого ветеринара сейчас на случай, если я снова заболею в будущем.

«Простите, что побеспокоили вас в такой дождливый день, - сказал Чжан Хан. - Вы ведь еще не ужинали, правда?»

Ветеринар, вероятно, не ожидал подобной реакции от подростка и, казалось, был слегка шокирован. Затем он сказал с улыбкой: «Да, я еще не ел. Почему бы тебе не пригласить меня поужинать? В любом случае, не обращай ко мне так официально, как будто я стар. Мой зрелый голос обманчив - на самом деле, мне слегка за двадцать».

Лу Чэнъе: «.....»

Эй, эй, эй! Какие "слегка за двадцать", старик! Да тебе, по крайней мере, слегка за сорок, только посмотри на свои морщины!

«Тогда скажите, пожалуйста, как мне к вам обращаться?» - вежливо спросил Чжан Хан.

«Меня зовут Сяо Чэнъи. Зови меня И гэ, «И» как "кодексе братства" (*он поясняет как именно пишется и произносится его имя)», - доктор Сяо протянул руку и похлопал Чжан Хана по плечу, думая о том, что слепой ребенок казался ему все более привлекательным. Он попытался приобнять мальчика за плечи, но тут же оказался укушенным за край халата.

Лу Чэнъе свирепо смотрел на доктора Сяо.

Слишком бесстыдно! "Брат" И, да ты скорее дядя И! Ты стареешь, ты лысеешь, но все еще осмеливаешься шутить с моим юным Хан Ханом!

«И гэ, ты спас моего Дахэя, поэтому я настаиваю на том, чтобы угостить тебя ужином. Когда у тебя будет время, я...» - Чжан Хан был искренне благодарен Сяо Чэнъи. Когда Дахэй внезапно упал он так переволновался, что у него подкашивались ноги.

«Прямо сейчас, - прервал его Сяо Чэнъи, - уже 8 часов и вот-вот придёт другой доктор, чтобы сменить меня. Давай я отвезу тебя домой? У тебя там есть какая-нибудь еда? Я бы хотел поесть домашнюю еду».

Лу Чэнъе продолжал тянуть зубами одежду Сяо Чэнъи.

«Хорошо, - тепло кивнул Чжан Хан. Испытав в прошлом холодное обращение близких, он не стал отказывать другим в доброте. - Дома есть рис, приготовленный тетей, она много готовит и его хватит на нас обоих».

Что бы ни делал Лу Чэнъе, он не смог остановить доктора Сяо, который уже напросился в гости. Чжан Хан отвел его домой и накрыл на стол, после чего ветеринар ушел. Собака и подросток проводили его до двери. Сяо Чэнъи небрежно сказал: «Напоследок я напому - Дахэю еще не стало лучше. Ему нужно отдохнуть несколько дней. Вот мой номер телефона,

поэтому, если у него возникнут какие-либо проблемы в будущем, пожалуйста, позвони мне в любое время для консультации».

Чжан Хан был ему очень благодарен. Когда Дахэй серьезно заболел, он сам был похож на безголовую муху, потерявшую уверенность в себе, и был совершенно беспомощен. С контактной информацией доктора Сяо теперь у него по крайней мере был кто-то, к кому он бы мог обратиться, если его питомец снова почувствует себя плохо.

Лу Чэнъе недоверчиво посмотрел на Сяо Чэнъи. Он не понимал, почему этот доктор с чёрным сердцем, который даже взял с них лишние деньги, вдруг пришел в такой восторг. Глаза собаки были полны сомнений. Сяо Чэнъи увидел этот пристальный взгляд, присел на корточки, чтобы посмотреть в упор на Лу Чэнъе, и поднял руку, чтобы нежно погладить его по голове.

«Раз уж ты плохо себя чувствуешь, не упряжься. Отдохни хорошенько и позаботься о своем маленьком хозяине, хорошо? Слепой человек пошел в больницу для домашних животных под дождем с собакой-поводырем на спине. У него есть только ты, не так ли?» - этот доктор был примерно того же возраста, что и Чжан Цимин. Его голос был очень зрелым, прямым и честным, а улыбка была довольно яркой и красивой. В тот момент он замедлил свою речь и смягчил свой голос, что произвело на Лу Чэнъэ доброе впечатление.

«Гав!» Спасибо.

«Ты не должен благодарить меня, - улыбнулся Сяо Чэнъи и прищурился. - Мне просто нравится твой тип собак с большими выразительными глазами. Когда я разговариваю с тобой, я словно говорю с человеком. Из-за таких собак, как ты, я не смог удержаться и стал ветеринаром».

После того как он втолкнул Дахэя и Чжан Хана обратно в комнату, Сяо Чэнъи направился к лифту.

По правде говоря, он действительно был очень жестоким человеком с чёрным сердцем. Он ясно заметил, что Чжан Хан был слеп и не мог видеть цены. Однако, когда он увидел, как его собака-поводырь дрожала и изо всех сил старалась оставаться сильной перед своим маленьким хозяином, а также взгляд, который собака бросила на него после того, как он взял дополнительные 100 юаней, он просто влюбился.

Люди были эгоистичны, жестоки и издевались над маленькими животными только потому, что им этого хотелось - брошенные домашние животные были повсюду. И все же где-то в мире всегда было прелестное пушистое существо, которое принимало весь человеческий эгоизм и жестокость. Эти питомцы все равно любили своего хозяина, даже если их бросили, даже когда их ударили, они все равно защищали своего хозяина. Глаза этих животных могли очистить душу.

Итак, он стал ветеринаром, чтобы обеспечить несчастным пушистым существам лучшую жизнь.

Когда он вернулся домой, более дюжины маленьких созданий бросились к нему, облизывая и потираясь. Сяо Чэнъи улыбнулся, глядя и обнимая каждую их собак, которые хвостиком следовали за ним.

Среди этих собак некоторые были породистыми, некоторые были дворнягами, и более половины из них были инвалидами. Один из корги был слеп на один глаз, у другого не хватало половины уха, а еще было несколько борзых с хромыми ногами. Некоторые из них имели залысины, на которых уже не отрастала красивая шерсть.

Все эти собаки когда-то оказались на улице. Сяо Чэнъи брал их на лечение и в конечном итоге приводил домой, чтобы дать им возможность восстановления и адаптации. Такие добрые побуждения на самом деле граничили с большой жестокостью. Чтобы вылечить их и спасти, в конце концов, он не мог позволить им слишком привязываться к себе, чтобы в итоге не стать тем, кто снова предаст их и бросит. Но Сяо Чэнъи так и не смог этого сделать.

Тем не менее, он привёл в свой дом несколько собак, чьи болезни были неизлечимы. Он мог только позволить им провести свои последние дни рядом, не переставая смотреть в эти выразительные глаза, полные жизни, которую он не мог оборвать.

То же самое можно было сказать и о черном лабрадоре. Ему очень понравились его глаза.

***

На следующий день Чжан Хан позвонил своему учителю попросить отгул, чтобы он мог позаботиться о Дахэе дома. Хотя лихорадка его питомца спала, он все еще был немного слаб. Чжан Хан не мог взять его с собой в класс, не говоря уже о том, чтобы оставить одного дома. Когда Лу Чэнъе узнал, что Чжан Хан хочет попросить выходной, он попытался встать с груды подушек, чтобы отвести мальчика в школу, но Чжан Хан обнял его за шею и не дал ему даже пошевелиться.

«Это не имеет значения, если я возьму несколько выходных дней от школы, позже я могу просто компенсировать свои пропущенные занятия. Но мой Дахэй нездоров и я ничего не могу сделать без него», - с этими словами Чжан Хан поднял руку, коснулся черного лба и нежно поцеловал его.

Все тело Лу Чэнъе мгновенно стало горячим. Его передние и задние лапы были безвольно прижаты к телу Чжан Хана, а голова покоилась на ноге мальчика. Он поднял глаза и украдкой взглянул на лицо мальчика. Чжан Хан поцеловал его, заставив покраснеть, а его сердце бешено колотилось... его сердце бешено билось, но другой стороне, казалось, было все равно. Он просто брал подушки и складывал их обратно на собачье тело.

Он так спокоен! Мех на моем лице взорвался, разве Хан Хан не видел этого?

Очевидно, что шерсть лабрадора была несколько коротковата, а способность собаки распушать

свой мех была не так хороша, как у кошки. Чжан Хан проигнорировал застенчивость Лу Чэнъе и снова заснул больного и восприимчивого к холоду песика в кучу подушек, а затем сел рядом с ним.

Весенний дождь продолжался два дня. На следующий день дождь сменился с умеренного на легкий и он плыл по воздуху тонким шелковыми нитями. В этот безмолвный и влажный период времени все росло и прорастало, под ногами людей появлялись ростки сорных трав и на деревьях зеленели почки.

Лу Чэнъе принял очередное лекарство от простуды и прислонился к боку Чжан Хана. Чувствуя себя очень легко, он заснул с закрытыми глазами. Подросток тоже оперся на лабрадора и задремал.

Как только Чжан Хан заснул, Дахэй, который до этого спал, проснулся и открыл глаза. Увидев, что его Хан Хан ничем не прикрыт, он стянул с себя самое большое одеяло и накрыл им тело юноши. Съежившись под другим одеялом, он снова заснул.

Когда их домработница пришла и увидела большую черную собаку, лежащую в постели с торчащей наружу головой, она не смогла удержаться от смеха. Лу Чэнъе открыл глаза, лениво посмотрел на нее, а потом снова закрыл их.

Из кухни доносился ароматный запах еды. Один человек и одна собака спали рядышком в спальне.

Наверное, это был вкус настоящего дома.

Даже если это была семья, состоящая только из одного человека и одной собаки, эта семья была чрезвычайно счастлива.